

РЕЦЕНЗИЯ

**д.ф.н. Николая Михайлова Нейчева,
профессора Кафедры русской филологии при Филологическом факультете
Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского**

на материалы, представленные для участия в конкурсе
на академическую должность „**профессор**“
Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского

область высшего образования: 2. Гуманитарные науки,

профессиональное направление: 2.1. Филология (Славянские литературы – польская литература)

В конкурсе на должность профессора, объявленном в „Държавен вестник“ № 96 от 11.11.2025 г., а также на интернет-странице Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского для нужд кафедры „Славистика“ при Филологическом факультете в качестве кандидата принимает участие **д-р Димитрина Георгиева Костадинова-Хамзе, доцент Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского.**

Приказом ректора Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского (ПУ) под № РД-22-48 от 09.01.2026 г. я был назначен членом научного жюри в конкурсе на академическую должность **профессора ПУ** в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, по профессиональному направлению 2.1. Филология (Славянские литературы – польская литература), объявленного для нужд кафедры „Славистика“ при Филологическом факультете.

Для участия в объявленном конкурсе документы подал один соискатель – **доц. д-р Димитрина Георгиева Костадинова-Хамзе из Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского.**

Представленной доц. Димитриной Хамзе набор материалов на бумажном носителе полностью соответствует Правилам развития академического состава ПУ и включает в себя следующие документы:

Заявление установленного образца на имя ректора о допуске к участию в конкурсе, Автобиография по европейскому образцу, Диплом о высшем образовании с присвоенной образовательно-квалификационной степенью „магистр“, а также приложение (оригинал и копия). Диплом о присуждении образовательной и научной степени „доктор“, Диплом (свидетельство) о присвоении академической должности „доцент“ (оригинал и копия), приказ ректора высшего учебного заведения об утверждении избрания на должность „доцент“, Список научных трудов, Научные труды (копии публикаций), Справка о соответствии минимальным национальным и дополнительным факультетским требованиям, Декларация об оригинальности

и достоверности представленных документов, Аннотации материалов согласно ст. 76 ПРАСПУ (на болгарском и иностранном языке), Самооценка научных вкладов, Список цитируемой литературы, Документ (справка) о трудовом стаже, Документы, подтверждающие учебную работу, Документы, подтверждающие научно-исследовательскую деятельность, Документы, относящиеся к художественно-творческой деятельности.

Помимо требуемого комплекта документов соискательница представила в общей сложности 26 научных трудов: одну монографию, изданную в виде книги, 11 научных исследований (статей крупного объёма) и 14 статей. Из них 4 исследования и 6 статей опубликованы в международных периодических изданиях и научных сборниках.

Отсутствующие документы либо документы с неполным содержанием не выявлены.

Димитрина Костадинова-Хамзе окончила в 1987 году магистратуру по специальности „Славянские филологии“ (профиль — полонистика) в Софийском университете. В 1995 году была избрана на должность штатного ассистента и начала преподавать польский язык на кафедре „Славистика“ филологического факультета Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского. В 2016 году защитила докторскую диссертацию на тему: „Языковое выражение комического (на материале творчества Витольда Гомбровича)“. В 2023 году прошла процедуру хабилитации и заняла должность доцента в Пловдивском университете с темой исследования „Культура гендера в пословицах (на материале польской и болгарской паремиологии)“. В настоящее время доц. Хамзе является заведующей кафедрой „Славистика“ Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского. Помимо выполнения полного годового лекционного норматива по обязательным и элективным дисциплинам для студентов специальности „Славистика“, она ведёт значительное количество занятий по дисциплинам „Творческое письмо“, „Переводческая мастерская“ и др. Доц. Хамзе активно и результативно руководит подготовкой **шести дипломников**: на настоящий момент трое из них успешно защитили выпускные работы, ещё трое готовятся к защите в ближайшее время. Кроме того, она оказывает содействие в подготовке ещё трёх иностранных дипломников и докторантов. Представленный соискательницей список научных публикаций производит внушительное впечатление и, что особенно важно подчеркнуть, свидетельствует о высокой исследовательской активности в широком спектре научных проблем — не только в области теории, прагматики и стилистики польского языка, но и в сфере фундаментальных литературоведческих исследований значимых авторов и произведений современной польской литературы. Многие представленные к конкурсу публикации носят оригинальный, вкладный характер; часть из них опубликована в изданиях с **высоким импакт-фактором** (Scopus). Доц. Димитрина Хамзе – известное имя не только в

болгарском, но и в международном славистическом сообществе, что подтверждается **многочисленными цитированиями** её исследований. Она неоднократно проходила научные специализации за рубежом (Польша) и приняла участие в 150 научных форумах — национальных и международных конференциях и конгрессах в стране и за её пределами. Доц. Хамзе активно участвует и в организации **десяти международных и национальных научных проектов**. Она является членом научных и творческих организаций, таких как Международная академия науки и высшего образования, Национальная федерация научной аналитики и Союз болгарских художников. На сегодняшний день она удостоена **46 престижных наград за вклад** в развитие науки.

Уже в самом начале считаю необходимым обратить внимание на один существенный момент — специфическую исследовательскую концепцию доц. Димитрины Хамзе. Из представленных публикаций, а также из её докторской диссертации „Языковое выражение комического (на материале творчества Витольда Гомбровича)“ видно, что она последовательно стремится *интегрировать* лингвистический и литературно-критический анализ. Применение *интегративного подхода* оказывается исключительно последовательным и в её кандидатском труде „Измерения существования в творчестве Ольги Токарчук“ (2026, Университетское издательство Пловдивского университета, 232 с.), объектом исследования которого является творчество известной польской нобелевской лауреатки. Становится очевидным, что одним из ключевых телеологических аспектов мыслительной перспективы О. Токарчук является стремление „разбирать, мультиплицировать, а затем собирать и конструировать вновь. Таким образом можно проследить многоэтапный и многообразный процесс созидания собственной индивидуальности“ (с. 220). Иначе говоря, интенция направлена от фрагментарности к синтезу. Сам „конstellационный“ художественный мир польской писательницы (см. с. 17–18), ставший предметом исследования доц. Хамзе, предопределяет и композиционную структуру её монографии. Она состоит из пяти глав, которые, в свою очередь, включают в общей сложности 89 фрагментов „в зависимости от акцентов и объёма рассматриваемых категорий“ (с. 11).

Во вводной части монографии исследовательница подчёркивает, что „вопрос об интегративности бытийностей“ в творчестве О. Токарчук до настоящего времени „не был предметом специального научного изучения“, поскольку „существующие исследования фокусируются на частной проблеме, представленной в конкретном произведении, но не стремятся выявить объединяющие тенденции в глобальной перспективе“ (с. 10). Уже сама эта констатация позволяет говорить о научном труде **новаторского и вкладного характера** в области славистики.

Совершенно логично, что первая глава монографии, озаглавленная *Ольга Токарчук и интегративная интуиция* (с. 13–22), посвящена теоретическому анализу формально-поэтологических особенностей, являющихся фундаментальными для художественного мира писательницы. Димитрина Хамзе отмечает, что проблема *существования* в творчестве Ольги Токарчук представляет собой *интегративный феномен*, предполагающий, что все формы бытия (люди, растения, животные) показаны „в перспективе их равнозначного присутствия в мире“, что означает, что в принципе „все иерархии в философско-психологической перспективе автора снимаются“ (с. 13–14). Данная констатация влечёт за собой существенные последствия для поэтики польской писательницы, в частности: размывание границы между *обыденностью* и *необычностью*, между *Автором*, *Рассказчиком* и *Героем* — до такой степени комплементарности, что Автор „в конечном итоге присваивает себе и взгляды героя“ (с. 14). С другой стороны, когда Токарчук говорит об „обыкновенных“ людях, это во многом напоминает поэтику Чехова, где все его „обыкновенные люди“ на самом деле являются не второстепенными, а первостепенными персонажами. Тем самым устраняется иерархизация системы персонажей. Отсюда доц. Хамзе делает вывод, что „эпистемологическая специфика творчества О. Токарчук“ может быть определена как „*тотальная, безусловная деиерархизация и интеграция бытийностей*“ (с. 14). Следует отметить, что у Токарчук наблюдается выравнивание акцентов и в трактовке необыкновенных и обыденных событий. Так, в романе „Правек и другие времена“ повествование о Первой и Второй мировых войнах уступает по объёму и драматической насыщенности описаниям повседневных бытовых историй. Наконец, тотальная интегративность приводит и к сюжетной интертекстуальности, а также к возникновению так называемого нового жанра – *конstellационного романа* (по мнению Д. Хамзе – скорее антижанра), примером которого является роман „Бегуны“ (с. 17–18). Это тип текста с нелинейным, фрагментарным сюжетом, состоящий из множества различных историй, ни одна из которых не выделяется как основная повествовательная линия, – своеобразная ризоматическая структура, предоставляющая читателю свободу „читать фрагментарно, перемещаться по разделам произвольно, словно по нитям грибной сети“ (с. 18). Указанные особенности поэтики О. Токарчук побуждают её исследовательницу ввести собственный рабочий термин – *омниинтегрема*, понимаемый как „интегративная единица глобального охвата“ (с. 10).

Безусловно, данная теоретическая часть исследования Димитрины Хамзе обладает **новаторским** и **вкладным** характером.

Вторая часть монографии, озаглавленная *Интегративность психики* (с. 23–107), исходит из презумпции, что, *согласно О. Токарчук, вся действительность разворачивается в пределах человеческой психики, а её психологически-творческая стратегия стремится из*

фрагментарного процесса познания мира собрать внутреннюю целостность, способную уловить унифицирующий характер человеческого опыта. Опираясь на ряд авторитетных исследований мыслителей, таких как Карл Густав Юнг, Карл Ясперс, Джеймс Холлис, Эрих Фромм, Ричли Крейпо и Юзеф Тишнер, доц. Хамзе разрабатывает широкий спектр феноменов интегративного характера: проблемы семейной психологии, межличностной коммуникации, личностной идентичности, нуминозных переживаний Божественного, роли эмоций и эмпатии, а также экзистенциальных измерений страха, гнева, любви и др.

На первый взгляд эта глава может создать впечатление, что представляет собой ряд самостоятельных эссеистических этюдов и философско-психологических размышлений, находящихся в стороне от непосредственно заявленной литературоведческой проблематики. Однако подобная самоцельность является лишь кажущейся. Несмотря на относительно значительный объём, развернутые теоретические фрагменты впоследствии оказываются концептуально необходимой основой для интерпретации идентичных психосоматических ситуаций в произведениях О. Токарчук (см. с. 102 и сл.). Именно благодаря этой методологической рамке исследовательнице удаётся обосновать интегративный характер психического как ключ к более глубокому пониманию художественного мира писательницы.

Третья глава – *Путешествие как экзистенция* (с. 108–159) – посвящена анализу символики Путешествия как онтологической интегремы в книгах О. Токарчук. В качестве центральной исходной точки своего анализа Димитрина Хамзе выбирает взгляд польской писательницы, согласно которому „каждый из нас в некоторой степени путешествует по Жизни, неуклонно стремясь к Смерти“ (с. 109). Исследовательница отмечает, что *все герои О. Токарчук совершают своё путешествие по Жизни – в разных направлениях, различными способами и средствами: одни – в мыслях, другие – фактически, на событийном уровне; и именно это их сближает и объединяет.* Однако для писательницы физическое путешествие порождает морально-этическую проблему, подтачивающую само желание путешествовать, поскольку пробуждает чувство стыда „за собственную свободу, которой другие лишены“ (Токарчук имеет в виду беженцев, задерживаемых на границах и помещаемых в лагеря – прим. Н. Н.). Отсюда возникает вопрос: „имею ли я право путешествовать?“ (с. 110–111). Следует подчеркнуть, что посредством анализа ряда произведений писательницы Димитрина Хамзе весьма точно реконструирует эпистемологическую парадигму Путешествия у польского автора. В этой системе ценностей более высокое место занимает не физическое перемещение „вне себя“, а „путешествие в обратном направлении — к себе“, которое является „подлинным странствием – как стремление к сердцевине существования, как особый вид онтологического исследования, как перспектива осмысленной и аутентичной экзистенции“ (с. 113). Отсюда и стремление

человека „превратить собственное тело в дом, функции которого производны от психики“ (с. 181). Более того, анализ показывает, что сновидение как сокровеннейший внутренний ландшафт души фиксирует высшую степень духовного самопознания. В этом смысле справедлива констатация, что „мир для О. Токарчук – гигантское сновидение“ и фундаментальная „омниинтегративная конструкция“ (с. 134), поскольку он интегрирует людей и животных, словно выравнивая их частоты посредством освобождения человека от зависимости от рационального смысла существования. Таким образом, сон интегрирует Жизнь и Смерть, выступая медиатором между двумя мирами: засыпая, мы как будто умираем, а затем воскресаем. В подобном контексте „Жизнь, Смерть и Сон вступают в тройственный интегративный союз: если Жизнь через Сон подобна Смерти, то и Сон уподобляется Смерти, а Смерть, в свою очередь, есть Сон“ (см. с. 148). Это и обуславливает трактовку Смерти как путешествия к Жизни – заключает исследовательница.

Я хотел бы обратить внимание ещё на одну деталь, которая представляется мне существенной для данной главы монографии. Во фрагменте *Время как путешествие* Димитрина Хамзе выявляет чрезвычайно важную особенность художественного мира польской писательницы – то, что у неё время „превращается в чистое Пространство“ (с. 124). Исследовательница убедительно доказывает, что „это почти еретическое утверждение, расшатывающее общепринятый канон динамики времени (добавим, что впервые оно было выдвинуто в философии Гегелем, а позднее – и Анри Бергсоном – прим. Н. Н.), убедительно защищено О. Токарчук средствами высокой художественной прозы“ (с. 123–124). Полагаю, что данная констатация, равно как и глава в целом, знаменует один **из кульминационных этапов исследования.**

Четвёртая глава, *Интегративный потенциал Пространства* (с. 160–202), находится в тесной и органической связи с предыдущей частью, поскольку, как уже показала исследовательница, „Пространство и Время образуют интегративную пару“ (с. 160), при безусловном приоритете Пространства. Даже человек конструируется пространственно: „Люди внутренне построены как дома“, – утверждает Токарчук (в романе *Дом дневной, дом ночной*). В зависимости от того, какое пространство обитает человек – городское или сельское, – формируются его психика и сознание (с. 165). Более того, в художественном мире О. Токарчук пространство определяет отношение к свободе, любви, вере и к бытию в целом. В этом смысле, обобщает Димитрина Хамзе, Город и Деревня образуют амбивалентную диадку, причём положительной интегративной коннотацией наделено сельское пространство, в котором единственно возможна когерентная общность человека со всеми бытийными проявлениями природы (см. с. 168–174). И ещё один принципиально важный момент, подчёркиваемый

исследовательницей: мир польской писательницы не является антропоцентричным – напротив, способность природы выражать эмоции и чувства „ставит под вопрос уникальность человека как единственного разумного и чувствующего существа“ (с. 174). Отсюда вытекает ещё более радикальный вывод: в творчестве Токарчук *предметы* (то есть неживая природа) обладают высоким статусом, поскольку наделены „очень сильной энергией“. Они во многом *предопределяют и направляют бытие людей ... способствуют формированию идентичности героев и легитимируют их личность* (с. 191, 199). Для О. Токарчук мебель, или даже кофемолка, или книга обладают собственной идентичностью и самостоятельной жизнью. Они переживают человеческие существа и независимы от времени; их темпоральная автономия недоступна и недостижима для человека (с. 194). Провокационно звучат слова писательницы: „Предметы длятся, и эта продолжительность во времени является в большей степени жизнью, чем что бы то ни было другое“ (*Правек и другие времена*). Следовательно, мир О. Токарчук антиантропологичен по своему характеру и обладает инверсивной ценностной перспективой; он своеобразно перевернут и принципиально противопоставлен привычным антропоцентрическим литературным моделям. Этот вывод убедительно аргументирован в исследовании доц. Хамзе на всех уровнях анализа.

Последняя, *Пятая глава* монографии, *Природно-биологическая интегративность* (с. 203–215), вновь подтверждает тезис о том, что, согласно творчеству О. Токарчук, мир не обязательно конструируется по модели репрезентативной цепи бытийностей, не совпадает с классическим убеждением о высшей позиции человека и его размещении на вершине онтологической пирамиды (с. 203). Димитрина Хамзе подчёркивает, что в художественном представлении польской писательницы то, что выполняет высшую био-интегративную функцию, – „не растение и не животное“, а нити грибного мицелия (микориза). Эта огромная подземная, текучая, деликатная и невидимая сеть корней и грибов обладает огромной силой: „Она может остановить движение крупных каменных блоков в качестве опоры, поддерживающей всю Вселенную, которой придает порядок и гармонию“ (с. 212). Микориза бессмертна, потому что „отдельный гриб умирает как человек, но грибная сеть существует вечно – как человечество“ (с. 211). Более того, поскольку микориза питается всем, что умирает, она представляет *жизнь смерти, жизнь разложения, жизнь мёртвого*, а „если смерть *живет* – подытоживает исследовательница – Жизнь не имеет конца, и Смерть является одной из форм Жизни, одной из метаморфоз Жизни“ (с. 210).

Хотя эта последняя глава монографии краткая, она является логическим завершением **успешно проведённого и оригинального** литературно-критического анализа.

В заключение могу подтвердить, что монография доц. Димитрины Хамзе „Измерения существования в творчестве Ольги Токарчук“ представляет собой авторское исследование с несомненным вкладом в болгарскую (и не только) славистику. Монография снабжена богатым и адекватным объекту исследования научным аппаратом. И, что немаловажно, текст написан прекрасным, порой даже поэтически звучащим языком, свободным от тяжёлой терминологии, что встречается крайне редко в научной литературе.

Конечно, идеальных текстов не существует. Поскольку от рецензента ожидается указание критических замечаний, приведу несколько заметок формально-технического характера. Например, я бы посоветовал Димитрине Хамзе при возможном втором издании книги (что намерена сделать, как она мне сообщила) избегать ненужного повторения некоторых цитат и уже изложенных формулировок и констатаций. Что касается конкретно Второй главы монографии, мне кажется, что будет целесообразнее, чтобы авторские философско-психологические фрагменты не предшествовали литературно-критическому анализу, а в духе исследования осуществлялась их *интеграция*, т. е. был достигнут единый синтезированный текст.

Естественно, эти замечания имеют рекомендательный, частно-субъективный характер и никоим образом не затрагивают научные достоинства монографии.

В заключение подчеркну, что после ознакомления с представленными на конкурс материалами и научными трудами, анализа их значимости и содержащихся в них научных и научно-прикладных вкладов, считаю обоснованным дать **положительную оценку** и рекомендовать Научному жюри подготовить доклад-предложение в Учёный совет Филологического факультета о выборе доц. д-ра Димитрины Георгиевой Костадиновой-Хамзе на академическую должность „профессор“ в Пловдивском университете им. Паисия Хилендарского в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, по профессиональному направлению 2.1. Филология, научной специальности (Славянские литературы – польская литература).

17. 02. 2026 г.

Рецензент:

Проф. дфн Николай Нейчев